

Воспоминания

Индийское детство советской школьницы

В рамках проекта «Незабывтый Бхилаи» «ММ» продолжает публиковать истории советских инженеров и строителей, работавших за границей

Советские специалисты Бхилайского металлургического комбината, справа – А. Ф. Костенко, в центре – Е. Г. Костенко

День независимости Индии, Джавахарлал Неру, Бхилаи, 14.08.1961 г.

Ефросиния Григорьевна и Алексей Костенко, 50-е годы

Фокусники в Дурге

Рынок за забором гостиницы

Приятно, что публикации вызывают живой отклик не только у магнитогорцев, но и у тех, кто сейчас проживает в Москве, Петербурге и даже за пределами нашей страны. В редакцию пришло письмо от Ирины Грушковской из Израиля, которая рассказала свою историю жизни в Индии.

Семья Ирины Алексеевны родом с Украины, из беспокойного ныне Донбасса. Её отец Алексей Фёдорович Костенко, инженер-механик, работал на Краматорском заводе тяжёлого станкостроения. За пять лет прошёл путь от мастера до начальника кузнечно-прессового цеха. В январе 1961 года его отправили работать начальником кузнечно-прессового бюро на металлургический комбинат в Бхилаи. Спустя год к нему приехали жена Ефросиния Григорьевна и дочь Ирина. О том, какой предстала экзотическая страна перед советской школьницей – в письме Ирины Грушковской.

«Мы уезжали в Индию в декабре 1961 года. Летели из Москвы через Ташкент. Помню, мама очень волновалась перед таможенным досмотром: она везла так называемую «запрещёнку»: учебник по специальности отца. С помощью учителя отцу было бы легче обучать местных специалистов. Но вывозить именно эту книгу из страны почему-то не разрешили. И мама нашла выход: она разобрала книгу на страницы, перевела их светокопированием на «синьки», ну а в «синьки» завернула селёдку. И недрогнувшей рукой поместила свёртки в чемодан. Это была гениальная идея: на промасленные страницы на таможне никто не обратил внимания.

Семья работников Бхилайского комбината свозила из разных концов страны в Москву, а затем организованной группой переправляли в Индию. Москва была предновогодней – холодной и заснеженной. А когда вышли из самолёта в Дели – в глаза ударило такое яркое солнце, какого в южном Донбассе мы не видели никогда!

В Бхилаи нас встретил отец. На столе в гостиничном номере уже стоял ящик шоколада, огромное блюдо апельсинов и не виданный прежде ананас. А на софе лежало моё новое платье. Апельсины с шоколадом тут же были съедены. С тех пор ни шоколада, ни апельсины долгое время я не могла даже видеть.

О нашем приезде в гостинице постояльцы узнали сразу. Вечером потянулись гости: кому-то хотелось послушать новости с родины, кто-то ждал заказанной селёдки, которой в Индии не было.

Вечером меня отпустили погулять. Я весело сбежала по ступеням и обнаружила, что стою одна-одинёшенька во дворе. Возле фонаря роилась саранча и копошилось какое-то странное создание, похожее на большого паука. Я с любопытством наклонилась посмотреть...

– Не трогай! – раздалось за спиной. – Это фаланга. Укусит – не умрёшь, но болеть будет долго.

Так я познакомилась со своей ровесницей в Бхилаи – Надей – и с первым представителем опасной фауны. Позже обнаружила, что змеи, скорпионы, фаланги – столь же привычная составляющая жизни советской общины, как и муссонные ливни с июня по август. Ежедневно служащие ликвидировали запол-

завших на территорию гостиницы змей. А детвора гонялась за бабочками и стрекозами, то и дело натыкаясь на свернувшихся под кустом или камнем пресмыкающихся. Иногда попадались кобры. В этом случае детский «модус операнди» был таким: застыть столбом, пока змея не проползёт мимо, а затем бежать со всех ног.

К скорпионам мы настолько привыкли, что привязывали к ним ниточки и устраивали соревнования. А вот хамелеонов я ужасно заметишь заранее – притаится так, что сольётся с деревом. Однажды такой неожиданный гость поселился в лоджии. Два месяца я не решалась зайти туда, чтобы полить цветы.

Вскоре меня отправили учиться. Нашему классу повезло – нас обучали английскому. Помимо учебной программы, некоторые уроки посвящали родине, и тогда каждый из учеников рассказывал о своём городе.

На каникулах у советских детей появлялась уйма свободного времени. Кто-то брал у местных женщин уроки индийских танцев. Кто-то занимался водным поло в бассейне. Кто-то гонялся за бабочками и стрекозами, с восторгом ловил в речушке тропических рыбок. Малышня, начитавшись библиотечных сказок и подклевывая фантазию, разыгрывала с друзьями настоящие представления. По вечерам местная ребятня собиралась во дворе и ложилась на тёплый асфальт, устремляя взор к небу: в чернильном южном небе сверкали невиданные прежде звёзды. От завораживающего зрелища мог оторвать лишь родительский зов. Помню, что ощущение счастья нас не покидало.

Повальным развлечением в Бхилаи было вязание. В Индии вязали все женщины. Даже приходившие в гости индийские семьи являли шеренгу разновозрастных дам, где каждая держала в руках спицы и пряжу. Каждой девочке в советской колонии показали азы работы со спицами, и к концу пребывания каждая связала себе той или иной сложности шерстяной гардероб.

Наша гостиница была как маленькая республика, где все дружили и ощущали себя одной семьёй

Дни рождения детей превращались в общий праздник, на который собирались ребята и родители.

Жёны советских специалистов быстро освоили неслыханное для Союза занятие – шопинг. Они регулярно отправлялись в Дург за модными покупками. Приобретали английскую кожаную обувь, шерсть и трикотаж, дамские сумочки, а также шлёпанцы и ткани. Все купили сари и ловко научились заворачиваться в бесконечные метры ткани. Также дамы обзавелись английскими журналами мод и постоянно бежали к потрясающему индийскому портному, в считанные дни воплощавшему в реальность любой фасон.

В Дург имело смысл прогуляться не только ради магазинчиков, там можно было встретить местное население, пополнить впечатления от традиций. Сама утренняя дорога в Дург уже казалась приключением – она тянулась вдоль удивительного краснотёма с островками живописной зелени. Из лавочек Дурга доносились звуки странной музыки и долетали непривычные запахи – индийцы жгли сандаловые палочки.

На тротуарах сидели ослотившиеся, заматанные в белую тряпицу мужчины, жующие зелёную кашку окровавленными, как мне казалось, губами. Они жевали «пан» – листья с начинкой из специй, семян и ореха бетеля, вызывавшего опьянение.

К полудню воздух ощутимо накалялся, и все устраивались на послеобеденный сон. Эта привычка служила основной причиной несчастных случаев на комбинате. По рассказам отца, наши специалисты регулярно заставали спящих на рабочем месте. А сон на металлургическом производстве – дело опасное.

Пикники были любимым отдыхом советских семей, правда, отдых на природе часто портили обезьяны, которые дразнились и швыряли в людей кокосами. Завоеваешься – получишь шишку.

Однажды произошёл забавный случай. Выпив на пикнике горячительного, советский «колониист», искатель приключений, перебрался с одного берега на другой и отправился в лес. А в те времена в лесах обитало множество диких племён, находившихся вне государственного мейнстрима. И члены одного из таких племён захватили советского гражданина «в плен». Но всё закончилось лучше, чем ожидалось.

С «пленным» обошлись как с уважаемым гостем: усадили на почётное место, накормили и заботливо проводили обратно

В 1963 году у моего отца появилась возможность реализовать в Индии давнее хобби – ему поручили заведовать радиорубкой, которую оборудовали прямо в нашем номере. Это был огромный металлический агрегат, сверкавший лампочками. Из агрегата регулярно звучала советская музыка. Пару раз в день транслировались свежие новости из Союза. Именно так в июне 1963 года я услышала новость о полёте в космос первой женщины – Валентины Терешковой – и сообразила нажать кнопку внешней трансляции. Спросонок отец отругал меня за самоуправство, но позже, разобравшись, похвалил. Как же мы тогда гордились своей страной!

Но вообще 1960–1964 годы в Индии были очень беспокойными. По соседству от нас, в Мадхья-Прадеш, вспыхивали острые религиозные конфликты. То и дело по гостинице пронеслись слухи, что вот-вот нас будут вывозить на родину и надо готовиться. Мы, дети, не понимали: что плохого может стрястись в такой приветливой и красивой стране? И ещё очень не хотелось расставаться с друзьями. А расставаться приходилось регулярно: истекали контракты, и уезжавших коллег провожали всей коммуной. Прощались на вокзале, по пакани. Помню поезд, бегущий по саванне. За окном – стада антилоп, леопарды, слоны, носороги и много ярких птиц. Я лежу на верхней полке и горько плачу по оставшимся в Бхилаи друзьям. Не утешала даже сказка «Волшебник Изумрудного города», читаемая вслух соседским мальчишкой.

Помню забытый за три года снег в Шереметьево и как заново училась ходить по льду. Помню радостную суету родителей со списками товаров, которые разрешалось купить на заработанную за три года валюту, включая последующую радость семьи – автомобиль «Волга».

Подготовила Дарья Долинина

Фото смотрите на сайте magmetall.ru